

Трудоустройством беженцев в городе занимались шесть бюро труда, действующих при отделениях Всероссийского союза городов, Военно-промышленного комитета, еврейского, польского и латышского национальных комитетов²². Кроме того, в Харькове действовало специальное регистрационно-справочное и эвакуационное бюро, которое проводило поиск пропавших членов семей беженцев. Для особенно бедствующих беженцев были приобретены 3 тысячи комплектов одежды на сумму 60 тыс. руб.²³ Судьба беженцев, которые прибыли в Харьков, была небезразлична и рядовым харьковчанам. Они неоднократно отзывались на просьбы городской власти, отделения Татьянанского комитета и других благотворительных комитетов города, жертвуя в пользу беженцев одежду и обувь. Например, для беженцев-галичан, сбор вещей для которых организовал Карпатский комитет, возглавляемый Харьковским архиепископом Антонием, «...семья Сибиряковых передала 20 наименований женских и детских вещей, М.А.Любарский – 39 вещей, С.П.Америкова – 23 наименования детского белья, Тараканова-Билозерска – 46 вещей»²⁴. Председатель городского женского комитета Елена Митрофановна Акишева, жена В.В.Акишева – председателя Харьковского губернского отделения Татьянанского комитета, при поддержке единомышленниц Анны Константиновны Левицкой и Ольги Никифоровны Стрельниковой, неоднократно организовывали кружечке сборы, лотерейные розыгрыши и массовые гуляния среди городских жителей в университетском саду, средства от которых шли на нужды беженцев²⁵. В помещении губернской земской управы периодически проводились благотворительные концерты, выручка от которых также поступала на потребности беженцев. В частности, усилиями членов отделения Татьянанского комитета в течение зимы-лета 1916 г., в результате устроенных гуляний, концертов и т.д. было собрано 40252 руб. 73 коп.²⁶

Таким образом, Харьков в годы Первой мировой войны стал временным домом для значительного количества беженцев. Городская власть сообща с общественными, этническими комитетами при широкой поддержке общественности сумели организовать жизнь беженцев на новом месте и на несколько лет, а для некоторых и навсегда, стать временным пристанищем и новой родиной.

Примечания

1. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф.18. Оп.21. Д.1. Л.2.
2. Там же. Д.2. Л.2.
3. Там же. Д.5. Л.213-214.
4. Там же. Д.7. Л.2.
5. Там же. Л.77.
6. Там же. Д.6. Л.6.
7. Там же. Л.10.
8. Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914-1917) // Вопросы истории. 1999. №8. С.104
9. ГАХО. Ф.18. Оп. 21. Д.10. Л.137.
10. Там же. Л.140.
11. Краткий очерк деятельности Харьковского земства и Земского Союза по оказанию помощи беженцам (1915-1917 гг.) (далее «Краткий очерк»). Х.: Типография Б.Бенгиса, 1918. С.134.
12. ГАХО. Ф.18. Оп.21. Д.6. Л.59.
13. Краткий очерк. С.4.
14. Там же. С.5.
15. Там же. С.14.
16. ГАХО. Ф.18. Оп.21. Д.12. Л.22, 192, 212; Д. 22. Л.49.
17. Журнал Чрезвычайного Екатеринославского губернского Земского Собрания 27 июля 1916 года. Екатеринослав, 1916. С.83-84.
18. Весть Харьков. Издание Е.С.Элькина. Х., 1916. С. 184.
19. ГАХО. Ф.18. Оп.21. Д.120. Л.30.
20. Там же. Ф.18. Оп.21. Д. 36. Л.258-259.
21. Там же. Д.10. Л.31.
22. Весть Харьков. С.6.
23. ГАХО. Ф.18. Оп.21. Д.120. Л.30-32.
24. Отчет о деятельности Харьковского Прикарпатского Комитета за 1915 год. Харьков: Епархиальная Типография, 1916. С.24-25.
25. Ежемесячник Харьковского Губернского Отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны. Харьков. 1916. №1. Июль. С.13.
26. Там же. С.25.

ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ячменихин Константин Михайлович, Петровская Юлия Михайловна
Черниговский государственный педагогический университет имени Т.Г.Шевченко.
e-mail: prima4enko@gmail.com

В статье анализируются особенности оказания земствами Черниговской губернии помощи семьям военнослужащих в годы Первой мировой войны. Авторы выделяют основные направления и объекты земской гуманитарной деятельности в этот период. Особое место отведено актуализации методов, посредством которых стало возможным своевременное оказание помощи нуждающимся солдатским семьям.

Ключевые слова: земство, Первая мировая война, военнослужащий, помощь.

In the article are analysed the features of providing help to families of servicemen in the years of the First world war by the Chernigov province zemstvos. The authors outline basic directions and objects of zemstvo humanitarian activity in this period. The special attention is paid to actualization of methods, which made possible timely helping to needing soldier's families.

Key words: zemstvo, First world war, serviceman, help.

Исследование опыта разноплановой деятельности земских органов местного самоуправления, бесспорно, является одним из самых разработанных направлений в современной исторической науке. Анализ современных научных трудов, посвященных земским учреждениям, позволяет условно разделить их на четыре блока: к первому блоку относятся работы, освещающие социально-экономические, культурные мероприятия земских органов местного самоуправления, а также мероприятия в области образования, медицины, социальной сфере и т.д.¹, ко второму – труды, посвященные участию земств в либеральном движении, политических процессах, происходивших в российском государстве², к третьему – историографические исследования отдельных сторон земской деятельности³, к четвертому – работы, посвященные их политологическому аспекту⁴.

Среди научных трудов последнего направления выгодно отличаются работы К.Мацузато, А.Ярцева, В.Абрамова, которые вошли в сборник «Земский феномен: политологический подход». Авторы сборника настроены решительно против традиционного, узко политического понимания земств «как питомника российского либерализма», а поэтому предлагают рассмотреть проблему значения земской деятельности в целом для модернизации российского общества и судьбы царизма. Также они справедливо критикуют сложившуюся современную поляризацию исследований, посвященных изучению земской тематики, и предлагают не ограничиваться традиционным рассмотрением деятельности земств либо в их узко политическом понимании (один полюс), либо с точки зрения социально-хозяйственных мероприятий (второй полюс). Именно последним, на их взгляд, характеризовалась советская историография 1980-х гг.⁵ На основании всего вышесказанного авторы сборника делают вывод об отсталости российской историографии, которая обнаружилась после падения коммунистического режима, в изучении земств Российской империи, одной из причин которой являлась утрата единого интеллектуального пространства Советского Союза, без которого невозможно изучать, например, российские земства без ознакомления с деятельностью украинских, таких, как Харьковское или Черниговское, и наоборот⁶. Заметим, что последнее положение стало для нас определяющим при выборе темы настоящего исследования, посредством которого мы стремимся не только заполнить существующие лакуны в изучении особенностей гуманитарной деятельности земств Черниговской губернии, но и дать нашим коллегам, представителям других регионов или государств, занимающимся историей земств, информацию, которая поможет им осуществить сравнительный анализ гуманитарной деятельности земств Российской империи во время Первой мировой войны, выявить определенные аналогии и установить отличия.

Безусловно, изучение земских органов местного самоуправления, анализ их деятельности является чрезвычайно актуальным. Однако, в чем состоит эта актуальность? Невозможно не заметить, что современные исследователи всякий раз, когда обращаются к изучению земской тематики, стараются подчеркнуть, прежде всего, практическую актуальность своих научных трудов, которая состоит в извлечении полезных уроков, позитивного опыта функционирования земств Российской империи в том или ином направлении и в «привязывании» земского наследия к современной конкретно-исторической ситуации⁷. Подобное «привязывание», на наш взгляд, является несколько искусственным, носит оттенок излишней амбициозности и грешит модернизацией истории. Мы ни в коем случае не приуменьшаем заслуги земских органов местного самоуправления, которые действительно стали мощным гражданским институтом, школой самоуправления и, что чрезвычайно важно, катализатором формирования гражданской самосознания⁸, а также неотъемлемой составляющей общественно-политической жизни Российской империи, содействующей разрешению множества накопившихся социальных проблем⁹. Помимо этого, земские органы местного самоуправления стали не только принципиально новыми для российской традиции учреждениями¹⁰, они претворяли в жизнь совершенно иные, нехарактерные, «диковинные» для российского самодержавного государства и традиционного общества принципы и основы. Однако, мы разделяем взгляд В.Фадеева, который убежден в невозможности перенесения земского опыта на современную почву, поскольку деятельность земства была возможна лишь в определенных общественно-экономических условиях и отвечала существующей государственной и духовной жизни России¹¹. Думается, что гораздо важнее подчеркнуть именно научную актуальность исследования земской тематики. Земские органы местного самоуправления так же, как и городские, губернские административные, общеперские и т.д., являлись неотъемлемым сегментом общественной жизни российского государства. Таким образом, реконструкция исторических реалий того времени становится невозможной без изучения перечисленных компонентов, знания, полученные без их учета, вряд ли могут претендовать на объективность, а представления о закономерностях и тенденциях политического, экономического, культурного, а также социального развития России второй половины XIX – начала XX ст. не могут быть целостными и завершенными¹².

История Первой мировой войны относится к рубрике «вечных» тем, которым ни при каких обстоятельствах не грозит потеря интереса и внимания со стороны представителей широкой общественности или специалистов по военной истории. Региональное измерение событий мирового масштаба также не остается вне историографического поля, результатом чего стало появление огромного количества работ, освещающих вклад земских органов местного самоуправления в дело организации помощи больным и раненым воинам, гражданскому населению, беженцам, инвалидам войны и т.д.¹³ Форсирование исследователями изучения гуманитарного направления деятельности земств неслучайно, поскольку именно земские органы местного самоуправления во время известных трагических событий, заставивших содрогнуться двуглавого орла и задуматься о пересмотре прежних идеалов и ценностей, проявили способность к быстрой адаптации и адекватной рефлексии на изменившиеся реалии общественной жизни, а также смогли существенно обогатить и разнообразить свой привычный инструментарий оказания помощи социально незащищенным слоям населения качественно новыми формами и методами.

Анализ историографического наследия свидетельствует о том, что вопрос практической деятельности земств Черниговской губернии в годы Первой мировой войны находится в зачаточном состоянии и крайне далек от своего конечного завершения. Так, публикация В. Шевченко посвящена проблеме беженцев в Черниговской губернии, а также способам ее разрешения земскими органами местного самоуправления¹⁴. В своей статье О. Безуглая коротко охарактеризовала основные направления и этапы гуманитарной деятельности Черниговского губернского земства, его участие в составе Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (далее – ВЗС) на протяжении 1914–1918 гг.¹⁵ Затронутая нами проблема представлена на уровне отдельных статей, освещающих определенный сегмент земской гуманитарной деятельности в военное время, целостное же представление об особенностях работы земств Черниговской губернии в социальной сфере на уровне монографий или диссертаций на данный момент отсутствует. Авторы настоящей работы делают очередной шаг в раскрытии и выяснении характерных черт земской гуманитарной деятельности в годы Первой мировой войны в Черниговской губернии, сосредотачивая основное внимание на особенностях оказания помощи местному гражданскому населению, вычленив ее объекты, актуализации методов, при помощи которых осуществлялось оказание помощи, а также оценке деятельности земств Черниговской губернии в этом направлении.

3 августа 1914 г. Черниговское губернное земство, как и множество других земств Российской империи, присоединилось к ВЗС. Для организации работы, связанной непосредственно с оказанием помощи больным и раненым воинам на уровне губернии, которая считалась приоритетным направлением деятельности земских учреждений, был создан Губернский комитет¹⁶, на уровне уездов – уездные комитеты. Вместе с тем земства Черниговской губернии «не забыли» и о другом, не менее важном, направлении их деятельности – оказании помощи семьям военнослужащих. Именно семья военнослужащего (родители, братья, сестры, жена, дети) оказались объектом пристального внимания и заботы земских органов местного самоуправления. Как известно, в годы Первой мировой войны семьи военнослужащих имели право на получение пособия от государства. Порядок оказания помощи регламентировался законом 25 июня 1912 года. Помимо выдачи пособий семьям лиц, призванных на войну, закон предусматривал также и назначение пенсии вдовам, круглым сиротам после смерти нижних чинов, если смерть была связана с прохождением военной службы. Правом на получение пособия пользовались семьи нижних чинов, призванных в результате объявления мобилизации из запаса и ополчения, принятых охотниками и добровольцами, поступивших в военные дружины. Это пособие выдавалось также семьям нижних чинов, состоящих на действительной службе, если после объявления мобилизации они были оставлены на службе сверх срока, установленного для мирного времени. Пособие выдавалось: 1) жене и детям нижнего чина и 2) матери, отцу, деду, бабушке, братьям и сестрам, если нижний чин оказывал им помощь. Каждое из перечисленных лиц могло воспользоваться правом на пособие независимо от других. Также пособие назначалось всем семьям нижних чинов вне зависимости от их материального благосостояния. Его размер определялся потребностями наиболее бедных слоев населения и был установлен законом в нормах натурального продовольствия, причем указывался лишь минимум пособия (4 пуд. 28 фунт. муки, 10 фунт. крупы, 4 фунт. соли и 1 фунт. постного масла в месяц на каждого члена семьи; дети до 5 лет получали половину). В действительности продовольствие заменялось деньгами в размере, устанавливаемом после объявления войны для каждого уезда в отдельности губернским присутствием. В разных уездах Черниговской губернии денежный эквивалент продовольственного пайка был различен: для Борзнянского уезда – 2 руб. 19 коп., Глуховского – 2 руб. 37 коп., Городнянского – 2 руб. 32 коп., Козелецкого – 2 руб. 24 коп., Конотопского – 2 руб. 55 коп., Кролевецкого – 2 руб. 29 коп., Мглинского – 2 руб. 65 коп., Новгород-Северского – 2 руб. 32 коп., Новозыбковского – 2 руб. 62 коп., Нежинского – 2 руб. 43 коп., для города Нежина – 2 руб. 37 коп., Остерского – 2 руб. 60 коп., Сосницкого – 2 руб. 69 коп., Стародубского – 2 руб. 64 коп., Суражского – 2 руб. 64 коп., Черниговского – 2 руб. 54 коп., для города Чернигова – 2 руб. 47 коп.¹⁷ Пособие выдавалось в сельских местностях за каждые три месяца вперед, в городских поселениях – вперед за месяц. В случае смерти нижнего чина, состоявшего на военной службе, вдова имела право на получение пенсии в размере 48 руб. в год, круглые сироты – в пределах этой же суммы¹⁸.

29 августа 1914 г. вышел Высочайший указ «О порядке приведения в действие закона 25 июня 1912 г., в части, касающейся призрения семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу». Согласно новому указу, «в видах привлечения земских и городских учреждений, а также общественных деятелей, в тесном единении с правительственными установлениями, ко благому делу обеспечения семейств запасных воинских чинов и ратников ополчения»¹⁹, уездные земства привлекались к непосредственному участию в попечении о семействах запасных чинов и ратников ополчения, призванных на военную службу, посредством своей активной деятельности в особых уездных попечительствах, которые занимались решением вопросов, связанных с назначением и выдачей государственных пособий. В состав этих попечительств, помимо уездного предводителя дворянства, уездного воинского начальника, уездного исправника, одного из местных налоговых инспекторов, по назначению управляющего казенной палатой, неперемного члена уездной землеустроительной комиссии и др. лиц, входили председатель и все члены уездной земской управы, а также двое гласных уездного земского собрания. В случае отсутствия председателя уездного попечительства его возглавлял председатель уездной земской управы. Также Высочайший указ предоставлял уездным земским собраниям право избирать из лиц, «пользующихся правами в земских избирательных собраниях и съездах», особым уполномоченных для наблюдения за деятельностью соответствующих волостных попечительств. Во «ведение дела» в уездных попечительствах указом 29 августа было возложено на уездные земские управы.

Как видим, уездные земства получили широкое право влиять на улучшение постановки дела призрения семей запасных, поэтому перед очередными уездными земскими собраниями возникла задача незамедлительного применения на практике этого права посредством избрания и участия своих представителей в работе уездных попечительств²⁰. Однако, в дальнейшем жизненные реалии внесли свои коррективы

первоначальный план оказания помощи семьям военнослужащих. На этом пути возникли преграды, которые не зависели от земской инициативы и были связаны с несовершенством существующего законодательства. Так, например, в первом же заседании Остерского уездного попечительства по призыву семейств нижних воинских чинов возникли вопросы, вызванные отсутствием в законе 25 июня 1912 г. ясных указаний и разъяснений. В частности, дискуссии подверглись вопросы о том, имеют ли право на получение пособия трудоспособные родители; имеют ли право на получение пособия нетрудоспособные родители, которые владеют имуществом, достаточным для своего содержания; имеют ли право на пособие жена и дети призванного, не живущие с ним? Кроме того, изучив переданную уездным съездом земских начальников документацию, уездное попечительство обнаружило, что уездный съезд признавал вполне достаточным для назначения пособия сведения, доставленные одним лишь волостным старшиной. Уездное попечительство, принимая во внимание тот факт, что согласно законодательства требовалось, чтобы обследование состава семьи было произведено волостным попечительством, представляющим и свое заключение по вопросу о праве на пособие, решило придерживаться на будущее время именно этой схемы²¹.

Выдача государственного пособия, безусловно, позволяла «держаться на плаву» многим семьям военнослужащих, однако, только тем из них, которые имели право на его получение. Земства Черниговской губернии, несомненно, учитывали и тот факт, что существовали семьи, которые были лишены государственной поддержки. К тому же, как отметил один из корреспондентов популярного периодического издания того времени К.Олишевцев, «казенный паек (около 9 руб. в среднем на семью) может спасти от голода, но не от экономического расстройств, угрожающего хозяйствам запасных. Поддержать хозяйства запасных — это даже больше, чем обычная благотворительность, — это вопрос государственной и даже военной важности, так как от экономической устойчивости сельского хозяйства в значительной степени зависит и самый исход войны»²². Таким образом, следующим важным направлением гуманитарной деятельности земств Черниговской губернии в годы Первой мировой войны стало оказание помощи крестьянским хозяйствам, благосостояние которых значительно ухудшилось особенно под воздействием такого фактора, как массовый отток мужских рабочих рук.

Война застала крестьянские семьи в разгар сельскохозяйственных работ, поэтому основное внимание земских органов местного самоуправления сосредоточилось на своевременной уборке и засевах полей, т.е. на помощи в проведении сельскохозяйственных работ. 3 августа 1914 г. Черниговское губернское земское собрание по предложению председателя Черниговской губернской земской управы А.А.Бакуринского приняло постановление о том, чтобы в тех случаях, когда уездные земства свои ассигнования на агрономические мероприятия обращали, например, как Мглинское уездное земство, в пособия семьям запасных, которые расходовались на засевах полей, уборку урожая и т.п., обращать и ассигнуемые в пособие уездным земствам на агрономические мероприятия суммы губернского земства также на пособия семьям запасных²³. Однако, со временем организация помощи семьям военнослужащих перешла на уездный уровень. Объектом помощи, оказываемой земствами Черниговской губернии, стали наиболее бедные семьи воинских чинов независимо от того, получали они или нет казенное пособие. В отличие от земств Черниговской губернии, которые понимали, что размер государственного пайка не всегда сможет удовлетворить возросшие в связи с военным временем потребности населения, например, такое губернское земство, как Казанское, исходило из того, что потребности в продовольствии семей должны удовлетворяться, прежде всего, государственным пособием, поэтому основное внимание считало необходимым сосредоточить на оказании помощи семьям, не имеющим права на получение пайка²⁴.

Земская помощь нуждающимся семьям в проведении сельскохозяйственных работ заключалась преимущественно в пополнении и бесплатной выдаче им из своих прокатных пунктов сельскохозяйственных машин для уборки урожая, в основном — молотилок и веялок, а также бесплатной раздаче семян зерновых, необходимых для своевременного засева полей. Непосредственную помощь в уборке полей оказывал крестьянский «мир»²⁵. В частности, Остерская уездная земская управа предложила чрезвычайному уездному земскому собранию 6 августа прийти на помощь остро нуждающимся семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения в уборке урожая и засевах полей, для чего открыть управе кредит до 6000 руб.²⁶ Мглинское чрезвычайное уездное земское собрание 10 августа для оказания помощи семьям нижних чинов, призванных на войну, ассигновало 10000 руб., причем было решено израсходовать эту сумму на приобретение ржи для выдачи ее с целью засева полей, а также на уборку урожая. Крестьянским семьям, члены которых находились на войне, однако, дома все же оставались мужчины, было решено продавать рожь по $\frac{3}{4}$ ее себестоимости, а семьям, в которых они полностью отсутствовали, семена озимой ржи выдавались бесплатно. Также было решено пополнить прокатные пункты наличностью имеющихся на земских складах молотилок и веялок для бесплатной выдачи семьям запасных, а также выдать по 150 руб. на каждый агрономический участок для оказания помощи в уборке урожая²⁷. Нежинское уездное земское собрание 6 августа постановило оказывать наиболее нуждающимся семьям военнослужащих помощь в уборке урожая, обработке земли и засевах полей, для чего воспользоваться²⁸. Обследование и выявление «наиболее нуждающихся» семей уездные земские собрания возложили на уездные земские управы, местные попечительства, уездные комитеты ВЗС, благотворительные комитеты²⁹.

Оказание помощи в проведении сельскохозяйственных работ для земств Черниговской губернии было важным направлением их гуманитарной деятельности в годы Первой мировой войны. Подобной позиции придерживались также Костромское, Пермское, Нижегородское губернские земства³⁰. В то же время упомянутое нами Казанское губернское земство первоначально оказание помощи семьям военнослужащих сводило, прежде всего, к заботе о жилищах, освещении, отоплении и лишь в исключительных случаях — к обработке и уборке полей. Однако, вскоре под воздействием объективных факторов оно также вынуждено было признать помощь в проведении сельскохозяйственных работ наиболее важным моментом своей гуманитарной деятельности³¹. Помимо трудовой помощи, земства Черниговской губернии практиковали выдачу денежного пособия нуждающимся семьям военнослужащих. В частности, Черни-

говское чрезвычайное уездное земское собрание 10 августа 1914 г., выслушав и поддержав доклад управы об организации помощи семьям военнослужащих, высказалось за желательность помощи семьям, испытывающим острую нужду, выдачею им дополнительного пособия к получаемому пособию от казны³². Городнянское уездное земское собрание, обсудив вопрос о помощи семьям запасных, постановило оказывать ее семьям или совсем лишенным казенного пособия (например, гражданским семьям призванных) или получающим от казны пособие в слишком незначительном размере. За основную норму помощи было решено принять казенный паек; причем организация обследования положения нуждающихся семей и определение размера помощи в каждом отдельном случае были возложены собранием на уездный комитет ВЗС³³. Дальнейшее развитие событий несколько изменило взгляд земств Черниговской губернии на пособия. Так, например, Черниговское уездное земское собрание 13 ноября 1914 г. рекомендовало управе обратить особенное внимание на более правильное распределение земского пособия, так как на практике часто встречались случаи, когда самые слабые в экономическом отношении семьи, наиболее нуждающиеся, получали пособия весьма незначительные по сравнению с семьями более сильными и зажиточными³⁴.

Известно, что неоднократные мобилизации «выкачали» из сельских местностей значительную часть работоспособного мужского населения, в результате чего тяжелое бремя войны легло на плечи женского населения. Местное периодическое издание «Черниговская земская неделя» за 1915 год напечатала в одном из своих номеров эскиз Ф. Костина «Хозяйка», в котором автору удалось очень реалистично описать нелегкую судьбу русской женщины-крестьянки, которая, оставшись одна после ухода мужа на войну, вынуждена была самостоятельно заботиться о своем хозяйстве: «...и косить, и пахать, и молотить, и веять, и возы увязывать»³⁵, а также ухаживать за малолетними детьми. Занимаясь хозяйственными делами, тяжело работая на огороде или в поле, женщина не могла уделять достаточного внимания своим детям, вследствие чего они, как правило, оказывались предоставленными сами себе и организовывали «досуг» по своему усмотрению. Результатом подобного «саморазвития» становились многочисленные пожары, увечья, отравления, гибель детей во время купания в реках или озерах. Безотрадное положение еще более усложнялось с наступлением летней страдной поры, когда детская смертность достигала наиболее высоких показателей, а убытки, понесенные крестьянскими хозяйствами от пожаров, возникших в результате детской шалости, были почти невозполнимыми. Беспомощность деревни в этом отношении проявилась особенно остро во время Первой мировой войны, когда детская «беспризорность» приобрела катастрофический размах³⁶.

Наличие огромного количества «беспризорных» детей не могло не обратить на себя внимание земских органов местного самоуправления. Еще до войны в конце 90-х гг. XIX ст. в земских кругах Черниговской губернии получила поддержку идея организации яслей-приютов, открываемых в летнее время с целью призрения «беспризорных» детей, родители которых вследствие занятия сельскохозяйственными или другими работами были не в состоянии за ними присматривать. В начале XX ст. ясли-приюты были открыты в местечке Ивангороде³⁷, в г. Погаре³⁸ и др. населенных пунктах. Ясли-приюты открывались в результате проявления не только земской, но и частной инициативы. В яслях-приютах, размещенных зачастую в школьных помещениях или в предоставленных местным земством помещенных, дети находились, как правило, целый день, хорошо питались, постоянно осматривались врачом, играли в развивающие игры. Руководили яслями-приютами в Черниговской губернии учителя или врачи. Пребывание детей в яслях-приютах было бесплатным, благодаря чему они пользовались большой популярностью среди местного населения.

С началом Первой мировой войны земства Черниговской губернии значительно активизировали свои действия по открытию новых яслей-приютов для детей, у которых «отцы — далеко на полях сражений, матери — вдвойне заняты своими работами по хозяйству»³⁹. Черниговское губернское земское собрание 13 июля 1915 г. постановило увеличить срок функционирования яслей-приютов с обычных 6 до 8 недель, повысить размер недельного пособия, отпускаемого на содержание одного ребенка с 50 до 60 коп., а также учитывать эти два фактора при выдаче кредитных ассигнований уездным земствам Черниговской губернии на устройство яслей-приютов⁴⁰. В свою очередь, Сосницкое чрезвычайное уездное земское собрание в июле 1915 г. открыло управе кредит до 300 р. для выдачи пособий на содержание в яслях-приютах детей из расчета 5 руб. на каждого ребенка в месяц и решило просить Черниговское губернское земство ассигновать с этой же целью 600 руб.⁴¹ Летом 1916 г. Черниговская губернская земская управа уведомила уездные земства о том, что в целях оказания им помощи в деле открытия новых яслей-приютов решено увеличить нормы существующих кредитных ассигнований. Отныне на устройство яслей выдавались следующие средства: 1) на оплату работы заведующего яслями при количестве детей в яслях не менее 25 человек — до 20 руб. ежемесячно; 2) на оборудование яслей — 15 руб.; 3) на содержание детей — до 1 руб. в неделю на одного ребенка. Общая сумма денежного ассигнования, выдаваемого на устройство яслей в уезде, нормой не ограничивалась. Также было решено, что Черниговская губернская земская управа на устройство яслей будет выдавать авансы до 1/2 заявленных уездными земскими управами расходов, а после использования ими полученных авансов дополнительные суммы будут выплачиваться по мере текущей надобности⁴². В результате слаженной работы губернского и уездных земств ясли-приюты были открыты в населенных пунктах Козелецкого, Нежинского, Кролевецкого, Новозыбковского, Сосницкого и др. уездов Черниговской губернии⁴³.

Для призрения детей старшего возраста Городнянское уездное земское собрание разрешило земской управе использовать существующие школьные помещения для их собраний во внеурочное время, а также во время учебы после окончания классных занятий при условии, если педагогический персонал согласится на проведение дополнительных занятий⁴⁴. Анализ гуманитарной деятельности земств Черниговской губернии в годы Первой мировой войны в сфере призрения семей военнослужащих позволяет сделать следующие выводы:

1) в земской гуманитарной деятельности отчетливо проявляются два основных направления: призрение взрослых родственников военнослужащих и призрение детей;

2) объектами земской помощи являлись: родители, братья, сестры военнослужащего, его жена и дети;

3) методами, посредством которых стало возможным своевременное эффективное оказание помощи нуждающимся, были: активное участие в работе учреждений, занимающихся назначением государственного пособия; помощь семьям военнослужащих в уборке и засеве полей путем предоставления в бесплатное пользование сельскохозяйственных машин, раздачи или продажи семян; выдача денежных пособий помимо государственного пайка, помощь женскому населению и детям путем устройства яслей-приютов, привлечения педагогического и медицинского персонала к их работе;

4) обстоятельствами, влиявшими и определявшими особенности гуманитарной деятельности земств Черниговской губернии, стали: ограниченные финансы (особенно острой эта проблема оказалась для уездных земств), а также тот факт, что главным ее направлением, требовавшим огромных средств, в данный период все-таки являлось оказание помощи больным и раненым воинам;

5) позитивными моментами земской гуманитарной деятельности было быстрое реагирование и адаптация к кардинально изменившимся условиям, мобилизация материальных и людских ресурсов, проявление инициативы и готовности работать на благо общего дела, тесное сотрудничество с общественностью.

Примечания

1. Шукліна С.О. Освітня та культурницька діяльність органів місцевого самоврядування й громадськості Таврійської губернії: Автореф. дис... канд.іст.наук. К., 2004; Захарова І.В. Роль земств у розвитку народної освіти в Україні (1864-1917 рр.): Автореф. дис... канд.іст.наук. К., 2002; Мармазова О.І. Просвітницька діяльність земств в Україні (кінець XIX – початок XX ст.): Автореф. дис... канд.іст.наук. Донецьк, 1998; Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 г.г.: Дисс... канд.ист.наук. Ставрополь, 2003; Рубан Н.М. Развитие земской медицины в Украине (1865-1914 рр.): Автореф. дис... канд.іст.наук. Донецьк, 2004.
2. Мойсієнко В.М. Ліберально-демократичний (опозиційний) рух в Україні (середина 60-х – 80-ті роки XIX століття): Автореф. дис... канд.іст.наук. К., 1999; Редькіна О.А. Земства Лівобережної та Південної України як органи місцевого самоврядування та осередки ліберального руху в другій половині XIX – початку XX століття: Дис... канд.іст.наук. К., 2002.
3. Шаравара Т.О. Соціально-економічна діяльність земств в Україні (1864-1917 рр.): історіографія: Автореф. дис... канд.іст.наук. К., 2005; Бакуменко О.О. Земства Російської імперії: історіографія проблеми (II половина XIX – XX ст.): Автореф. дис... канд.іст.наук. Дніпропетровськ, 2000.
4. Іванов І.В. Повітове земство в українських губерніях (друга половина XIX – початок XX століття): Автореф. дис... канд.юрид.наук. Харків, 2004.
5. Мацузато К. Введение // Земский феномен: политологический подход. Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2001. С. 7-8.
6. Там же. С. 10.
7. Рубан Н.М. Развитие земской медицины... С. 1; Рогоза О.М. Діяльність земств України по створенню і розвитку системи охорони народного здоров'я (1864-1917 рр.): Автореф. дис... канд.іст.наук. Харків, 2002. С. 1-2; Іванов І.В. Повітове земство в українських губерніях... С. 2; Более детально о существовании двух групп – сторонников включения опыта земских учреждений в современный контекст и противников подобного подхода – см.: Бакуменко О.О. Земства Російської імперії... С. 13.
8. Бакуменко О.О. Земства Російської імперії... С. 1.
9. Рубан Н.М. Развитие земской медицины... С. 1.
10. Мацузато К. Там же. С. 14.
11. Фадеев В.И. Земское и городское самоуправление в дореволюционной России. М., 1996. С. 20.
12. Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани и Ставрополя: Автореф. дис... канд.ист.наук. Новочеркасск, 2004. С. 9.
13. Жванко Л.М. До проблеми евакуації біженців Першої світової війни (на прикладі Харківської губернії) // Література та культура Полісся. Вип. 29: Регіональна історія та культура в українському і східноєвропейському контексті / Відп. ред. і упорядник Г.В.Самойленко. Ніжин: Видавництво НДУ ім. М.Гоголя, 2005. С.139-145; Солдатов Я.В. Казанское земство в период Первой мировой войны: историко-политический анализ: Дисс... канд. ист. наук. Казань, 2004. и др.
14. Шевченко В.М. Проблема біженців на Чернігівщині в роки першої світової війни // Проблеми історичного і географічного краєзнавства Чернігівщини. Чернігів, 1999. Вип. IV. С. 54-57.
15. Безугла О.О. Діяльність Чернігівського губернського земства в складі Всеросійського земського союзу (1914-1918) // Історична наука: проблеми розвитку: Матеріали конференції. Всесвітня історія. Луганськ: Вид-во СНУ ім. В.Далія, 2002. С. 6-10.
16. Журналы Черниговского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 3-4 августа 1914 года. Чернигов, 1914. С. 2-3.
17. N.S. О пособиях и пенсиях жертвам войны // Черниговская земская неделя (далее – ЧЗН). 1914. №43. С. 7-8.
18. Там же.
19. Именной Высочайший Указ. О порядке приведения в действие закона 25 июня 1912 г., в части, касающейся призрения семейств нижних чинов, призванных на действительную военную службу // Там же. №41. С. 1-2.
20. К.О. Очередные вопросы земских собраний // Там же. №39. С. 7-8.
21. Сластионов Я.И. К вопросу о казенном пособии семействам нижних чинов, призванных на военную службу // Там же. № 44. С. 7-8.
22. Олишевец К. Мирская помощь семьям запасных // Там же. № 38. С. 13-14.
23. Журналы Черниговского губернского земского собрания... С. 6.
24. Солдатов Я.В. Казанское земство в период первой мировой войны... С. 134-137.
25. Олишевец К. Мирская помощь семьям запасных... С. 13-14; С. Обтов, Кролевецкого уезда // ЧЗН. 1915. №18. С. 7; С. Британь, Борзенского уезда // Там же. 1914. №33. С. 13; Шобик Т.И. С. Дроздовца, Городн. уезда // Там же. №34. С. 12; Е.Г. С. Новый-Белоус, Черниговского уезда // Там же. №37. С. 9.

26. Сластионов Я.И. Остерское чрезвычайное уездное земское собрание // Там же. №33. С. 5.
 27. И.З. Мглинское чрезвычайное уездное земское собрание // Там же. №34. С. 4.
 28. Примак М. Нежинское земское собрание // Там же. С. 4-5.
 29. Там же; Сластионов Я.И. Остерское чрезвычайное уездное земское собрание... С. 5; Городнянское чрезвычайное уездное земское собрание // Там же. №37. С. 6.
 30. Коробейников Ю.В. Исторический опыт осуществления... С. 198-228.
 31. Солдатов Я.В. Казанское земство в период первой мировой войны... С. 134-137.
 32. А.К. Черниговское чрезвычайное уездное земское собрание // ЧЗН. 1914. №33. С. 5.
 33. Городнянское чрезвычайное уездное земское собрание... С. 6.
 34. К-в Е. Черниговское очередное уездное земское собрание. (Окончание) // Там же. №47. С. 4-6.
 35. Костин Ф. Хозяйка // ЧЗН. 1915. №34. С. 14.
 36. Я.М. Об организации помощи детям деревни // Там же. №17. С. 1.
 37. Тьмошок Г. К вопросу о деревенских яслях. Ясли в м. Ивангороде в 1902 году // Земский сборник Черниговской губернии. 1902. №11. С. 67-84.
 38. Грабар Е.И. Летний детский приют-ясли в г. Погаре, Стародубского уезда // Там же. 1903. №12. С. 208-211.
 39. Я.М. Об организации помощи детям деревни... С. 1.
 40. Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания чрезвычайных сессий 13-14 июля и 1 сентября 1915 г. (с приложениями). Чернигов, 1916. С. 2-3.
 41. Беловский. Сосницкое чрезвычайное уездное земское собрание. (Окончание) // ЧЗН. 1915. №31. С. 5.
 42. Приюты-ясли в губернии // Там же. 1916. №23. С. 2.
 43. Ясли-приют в Козелецком уезде в 1916 году // Черниговская земская газета. 1917. 31 января. С. 4; А.В. Ясли-приюты // Нежинец. 1917. 9 августа. С. 15; Н. с. Чепелевка, Кролевецкого у. // ЧЗН. 1916. 12 августа. С. 10; Ильина Ю. Ясли-приюты в д. Большие Щербиничи, Новозыбковского уезда // Там же. 4 ноября. С. 8; У. Ясли-приют в с. Чепелеве, Сосницкого у. // Там же. 18 ноября. С. 6.
 44. Городнянское чрезвычайное уездное земское собрание // Там же. 1915. №37. С. 6-7.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЮГЕ РОССИИ И УКРАИНЕ В 1917-1920 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ РЕЖИМОВ)

Онопко Олег Владимирович

Донецкий национальный университет, e-mail : Samareva@dongu.donetsk.ua

В статье приводится краткий анализ политических мифов периода Гражданской Войны на Юге России и Украине (1917-1920гг.). В качестве примера были взяты контрреволюционные политические режимы Гетманата, Украинской Народной Республики, правительств Юга России.

Ключевые слова: политический миф, эндогенный миф, контр-миф.

There is a short analyze of the political myths of the Civil War at the Southern Russia & Ukraine (1917-1920) in the article. We took for example contrrevolitional state statuses of the Hetmanate, the Ukrainian People Republic and the governments of the Southern Russia.

Key words: political myth, endogenian myth, contr - myth.

Гражданская война... Новая русская смута... Этот исторический период – одна из наиболее драматичных страниц в летописи славянской цивилизации. Именно в эпоху, наступившую вслед за выходом России из Первой мировой войны, народы этой страны оказались в ещё более ужасном положении – состоянии братоубийственной войны, в ходе которой забылись как для солдат, так и офицеров, как для рабочих и крестьян, так и дворян, и интеллигенции как, для русских, так и украинцев общие победы русского оружия в Галиции, Волыни и Карсе, верность общей Отчизне, Вере и Государю. Массовая люмпенизация и маргинализация общества, крушение системы ценностей привело к временной потере приоритетов, упадку политической культуры, появлению в одной разного рода новых элементов, в частности политических мифов. В виду того, что основная масса контрреволюционно настроенного российского офицерства и политикума «осела» на юге бывшей империи (Дону, Украине, Кубани), а, также учитывая возможно первостепенную роль фронта, занимаемого Вооруженными Силами Юга России, по сравнению с другими [10, с.28], особый интерес представляет собой изучение политических мифов, связанных с Гражданской войной именно в этом регионе. Однако данная проблема так и не стала объектом специальных исследований, которые не только бы способствовали более глубокому изучению российской и украинской истории, но и могли бы объяснить некоторые современные политические особенности России и Украины, прежде всего, активный возврат к исконным нормам политической культуры, начавшийся после распада СССР. В связи с этим были поставлены следующие задачи: изучить политические мифы, связанные с деятельностью Украинской Центральной Рады (УЦР) и Донского Войскового Круга (ДВК); определить мифы, связанные с персонами гетмана П.П. Скоропадского, атамана П.Н. Краснова, Головного атамана Украинской Народной Республики С.В.Петлюры и Главнокомандующего ВСЮР А.И.Деникина; определить основные особенности политических мифов, посвященных «военной интервенции» в период Гражданской войны 1917-1920 гг.

Применяя в качестве литературно-источниковой базы политологические и археографические публикации, а также периодические издания, мы приступили к разработке данной проблемы. Однако, прежде всего необходимо отметить, что в нашем исследовании мы опирались на работы таких авторов, как Д.Митюрин, В.Чахльц, Я.Федерман, М.Веллер и А.Буровский, В.Савченко и др. Отдельно следует сказать о труде М.Головатого «Политическая мифология», которая представляет собой лаконично и содержательно изложенную как теоретическую, так и практическую информацию о политических мифах. Заслуживает внимания и работа В.Шамбарова «Белогвардейщина», в коей сосредоточены основные данные о деятельности Белого движения на всех фронтах Гражданской войны, в т.ч. – и на Южном. При подготовке данной публикации также использовались мемуары атамана Петра Николаевича Краснова, кои бы-